

«Храм Твой, яже создах во имя Твое...»: к вопросу об именовании Спасского храма полоцкого женского монастыря

УДК 82.02/.09 + 904+ 271-055.2

Любовь ЛЕВШУН,
доктор филологических наук, доцент

Любовь ЛЕВШУН. «Храм Твой, яже создах во имя Твое...»: к вопросу об именовании Спасского храма полоцкого женского монастыря. Проанализировав известные мнения относительно освящения полоцкого Спасского храма, автор делает вывод о том, что преподобная Евфросиния Полоцкая, возводя в Сельце монастырский комплекс, ориентировалась на основанные в Константинополе императорской семьей монастыри Христа Филантропа, Богоматери Кехаритомени и Пантократора. Предполагается, что Спасская церковь в Сельце была освящена во имя Всемилоственного Спаса по аналогии с храмом Христа Филантропа. Вместе с тем храмовыми праздниками этой церкви являлись, в подражание императорским монастырям, память Всемилоственного Спаса и Пречистой Богородицы и Преображение Господне.

Ключевые слова: преподобная Евфросиния Полоцкая, полоцкая Спасская церковь, императорские монастыри Константинополя.

Lyubov LEVSHUN. "It is your temple, I have created it in your name ...": on the naming the Savior Church of the Polotsk convent. After analyzing the well-known opinions regarding the consecration of the Polotsk Savior Church, the author concludes that Reverend Euphrosyne of Polotsk ordered to build a religious complex in Selets by the example of the Monastery of Christ Philanthropos, the Kecharitome Monastery and the Monastery of the Pantocrator founded in Constantinople by the imperial family. It is assumed that the Savior Church in Selets was consecrated in the name of the All-Merciful Savior by analogy with the Church of Christ Philanthropos. At the same time, the church holidays of this church were, just like in the imperial monasteries, the Day of the All-Merciful Savior and the Day of the Most Holy Mother of God and the Day of the Transfiguration of the Lord.

Keywords: reverend Euphrosyne of Polotsk, Polotsk Savior Church, imperial monasteries of Constantinople.

До сих пор среди белорусских медиевистов окончательно не прояснен вопрос о названии построенного преподобной Евфросинией монастырского храма. И вопрос этот может быть разрешен лишь при учете всех тех данных (впрочем, не очень богатых), которые можно найти в Житии преподобной.

Как следует из повествования пространных редакций Жития, новая каменная церковь была освящена во имя «Святого Спаса» [1, с. 215, 232, 251, 265, 294, 301]; согласно Проложной I – во имя «Спаса всех» [1, с. 291], будучи заложена в Сельце в замещение обветшавшей, как приходится предположить, «малой деревяной» [1, с. 284; 2, л. 639] «церквицы Святого

[ОБ АВТОРЕ]

ЛЕВШУН Любовь Викторовна.

Родилась в г. Витебске. Окончила Белорусский государственный университет (1988), аспирантуру при Институте мировой литературы имени А.М. Горького (Москва, 1991).

С 1991 года работала в Институте литературы имени Янки Купалы АН Беларуси (потом – Институт языка и литературы имени Якуба Коласа и Янки Купалы НАН Беларуси), в 2010–2012 годах возглавляла сектор истории белорусской литературы. С 2012 по 2018 год – заместитель директора по науке Центра семейного воспитания «Наше Городище». С 2018 года – профессор кафедры стили-

стики английского языка Минского государственного лингвистического университета.

Доктор филологических наук (2012), доцент (2019).

Автор более 150 научных работ, в том числе учебного пособия, пяти монографических исследований, четырех коллективных работ, сборника древних текстов, изданных по рукописям, нескольких научно-просветительских изданий.

Сфера научных интересов: восточнославянская медиевистика, теория и история восточнославянской средневековой книжности и культуры белорусских земель.

Спаса» [1, с. 213, 227, 247, 262, 274, 277, 294, 299], чьи фрагменты в 2015 году были раскопаны археологами. В Проложной I новая церковь именуется еще и «Вседержителя Спаса» [1, 291], а в части списков редакции Степенной книги – «Всемилоствига Спаса» [1, с. 300]. «Приставник Иоанн» также был призываем «на дело Вседержителя Спаса» [1, с. 215, 232, 251, 265, 277, 302]; в редакции Дмитрия Ростовского – «на дело Вседержителя храма» [1, с. 286].

Можно предполагать, что в последних случаях мы имеем дело не столько с названием храма, сколько с постоянными эпитетами Господа; они встречаются в молитвах преподобной, приведенных в Житии: «Слава Тебе, Владыка Вседержителю <...> милостивый Господи» [1, с. 215, 216; 233, 252], «слава Тебе, Вседержителю Владыка <...> Вседержителю Боже» [1, с. 265, 287, 302].

Житийную традицию наименования храма поддерживают и многие исследователи Полотчины. Так, к примеру, архиепископ Полоцкий Василий (Лужинский) в своих Записках говорит о «Полоцком Спасе» или просто о «Спасе», имея в виду «обитель преп. Евфросинии» [3, с. 211, 214, 215, 218], и о «Спасском храме», «храме Спаса», когда речь идет о древней церкви этой обители [3, с. 215, 216]. А.П. Сапунов называет эту церковь «храм Спасителя», «храм Всемилоствига Спаса», «храм св. Спаса», «Спасская церковь» [4, с. 6, 7, 8, 9, 12], однако приводит выдержку из «Дворцовых разрядов» царя Алексея Михайловича Тишайшего, где обитель в Сельце называется «Спасской монастырь» и сообщается, что там 9 июля 1656 года было «освящение церкви Преображение Спасово» [4, с. 8–9]. Вместе с тем в приведенной чуть ниже А.П. Сапуновым выдержке из Высочайшего повеления императора Николая I храм снова назван «церковь Спаса» [4, с. 10] и отмечается, что в 1835 году был освящен «вновь возобновленный храм св. Спаса» [4, с. 12]. В архиве Витебской губернии за 1832 год находим «Дело по отношению еп. могилевского и витебского Гавриила о Спасской церкви в Полоцке» (архив Вит. губернии, 1832 г., № 27-2). Д.С. Леонардов именует этот храм «Пречистого Спаса» [5, с. 6].

Однако, к примеру, В.Л. Янин не сомневался в том, что храм был освящен во имя Преображения Господня [6, с. 231–232]; того же мнения придерживались и некоторые другие историки. В частности, Л.В. Алексеев убежден, что Преображенским монастырь в Полоцке назывался уже в момент прибытия в него преподобной Евфросинии [7, с. 56]. Впрочем, как заметил А.В. Майоров, это утверждение «следует признать результатом какого-то недоразумения. В Великих Минеях Дмитрия Ростовского, на которые ссылается Л.В. Алексеев, подобных сведений нет, – ни в первом издании, вышедшем при жизни автора, ни в наиболее полном 12-томном издании, подготовленном Учебным комитетом Святейшего Синода (см.: Книга житий святых, в славу святых животворящих Троицы Бога хвалимого в святых своих... Киев, 1700. Кн. III. Л. 638–642 об.; Жития Святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней Св. Дмитрия Ростовского. Кн. IX. 23 мая)» [8, с. 10].

А.А. Мельников, оспаривая все иные мнения, утверждал, что оба храма – и ветхий деревянный, и каменный, возведенный преподобной Евфросинией, – были освящены во имя Преображения Господня: обветшавший храм был заменен

Спасо-Евфросиниевский монастырь. 2020 год

новым. Исследователь основывается на том, что до XVI века отсутствуют какие-либо данные о переосвящении этой церкви. Вместе с тем в некоторых списках XVI века «Степенной книги» Спасова церковь Полоцкого женского монастыря называется Преображенской, а 9 июля 1654 года произошло, как известно, «освящение церкви Преображение Спасово» (точнее – ее переосвящение после того, как монастырь побывал у иезуитов) при царе Алексее Михайловиче [1, с. 69].

В.Д. Сарабьянов в подтверждение того, что «церковь Вседержителя Спаса» была освящена именно как Преображенская, приводит внелитературные факты. В частности, он указывает на то, что иконографическая программа этой церкви «оказывается у основ нового программного направления, которое во второй половине XII века будет иметь на Руси самое широкое распространение» [9, с. 45–46]. Показательно, что другой «образцовый» в этом смысле храм – собор Мирожского монастыря во Пскове (ок. 1140) – также был освящен во имя Преображения Господня. Направление это, отраженное в иконографических программах обоих храмов, созвучно, как отмечает В.Д. Сарабьянов, богословским диспутам, которые проходили в Византии всю первую половину XII века и были связаны с вопросом соединения во Христе Божественной и человеческой природы. Соединение во Христе этих двух начал подтверждается-иллюстрируется известными эпизодами Богоявления: Крещение, Преображение, Вознесение. Причем Преображение наряду с Вознесением, согласно святоотеческой экзегетической традиции, устойчиво воспринимаются как символы Второго пришествия Господа. И именно Вознесение, а не традиционное изображение Пантократора, расположено в куполах как Полоцкого, так и Псковского Спасских храмов [9, с. 35–36].

«Другой характерной чертой, – считает В.Д. Сарабьянов, рассматривая это «новое направление» в храмовых иконографических программах, проявившееся, прежде всего, в росписях Спасо-Преображенских храмов Полоцка и Пскова, – является усиление жертвенного символизма, включение и интерпретация сюжетов, расширяющих тему евхаристической жертвы» [9, с. 114].

Действительно, евхаристическая тема глубоко прорабатывается в проповедях преподобной Евфросинии, фрагменты или парафразы двух из которых приведены в Житии. Причем объединить фрагменты обеих проповедей агиобиографу позволила, думается, именно общая для них тема преобразования, хотя преподобная не столько напоминает и объясняет евангельский рассказ о Преображении Господа, сколько призывает сестер к ежедневному и трудному преобразению-обожению, в процессе которого и происходит метанойя (греч. «перемена ума», «перемена мысли») – христианин очищается от всего греховного, затемняющего божественное его подобие. «...А нивы ваша во едину меру стоят, не растущие ни поступающе горе, а год приспевает во свершение и лопата на гумне лежит (ср.: Мф. 3:10, 13). – возвещает, наставляя их, сестрам преподобная. – Но боюсь, егда будет плевел в вас и предани будете огню негасимому. Потщитесь, чада моя, убежати сих всех и сотворитесь пшеница чиста, и смелитесь в жръновах смирением и молитвами и постом, да хлеб чист принесется на трапезу Христову» [1, с. 216].

Упоминание хлебных нив, «приспевающего года», «лежащей на гумне лопаты» и «пшеницы, мелющейся в жерновах», здесь, думается, неслучайно: именно в день Преображения освящается созревший урожай – злаки и плоды, хлеб и вино, предназначенные и для Евхаристической жертвы. Таким образом, художественные символы, использованные преподобной Евфросинией в поучении сестрам, могут быть представлены как еще один аргумент в пользу того, что новый храм освящался в честь Преображения Господня.

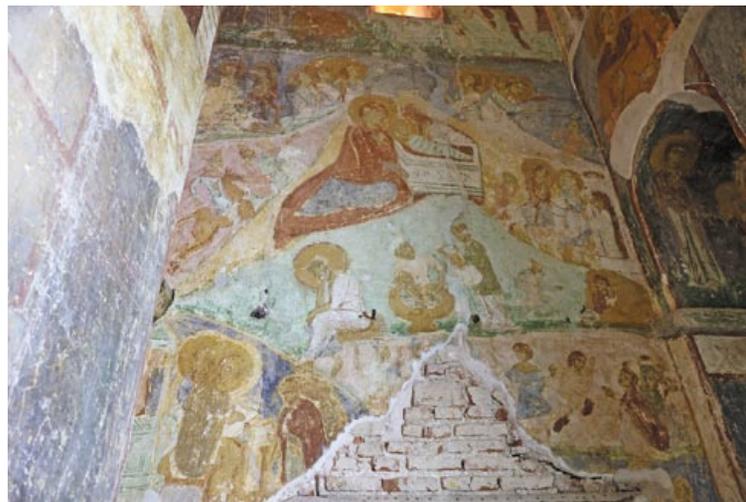
Свидетельством тому, по мнению В.Д. Сарабьянова и некоторых других исследователей, могут также служить и архитектурные особенности «Спасовой церквицы». К примеру, в символическом плане трехлопастные кокошники, каковыми была декорирована «Спасова церковь», могли прочитываться как три скинии, предложенные Петром на Фаворе Христу и двум Его величайшим пророкам (Мф. 17:4). А отсутствие сюжета Преображения в иконографической программе фресковой росписи [9, с. 26–172] может свидетельствовать как раз о том, что этот образ был храмовым и находился в местном ряду иконостаса и на аналое.

Существуют также и точки зрения, примиряющие две первые, допуская переименование/ переосвящение храма в Сельце.

Например, некоторые исследователи полагают, что Преображенской была древняя деревянная церковь, а Спасским – храм, построенный преподобной Евфросинией. Этому мнению придерживался К. Говорский, называя новый каменный храм «церковь во имя Спасителя» и «во имя всемилостивого Спаса» [10, с. 26, 34] и полагая, правда, никак не объяснив своего убеждения, что Преображенской была «ветхая церковь» в Сельце: «...Однажды явился преподобной Евфросинии в сонном видении ангел Божий, который, взяв ее за руку, вывел за город на место, называвшееся Сельце, где была метохия, или загородный архиерейский дом, с небольшою при нем деревянною церковью во имя Преображения

Спасо-Преображенский храм. 2020 год

Фрески в Спасо-Преображенском храме. 2020 год

Господня» [10, с. 24]. Вероятность этого предположения не отвергает и А.В. Майоров: «Остается лишь одна возможность, – пишет он, – как-то связать Евфросинию Полоцкую и основанный ею Спасский монастырь с праздником Преображения – предположить, что Преображению Господню была посвящена первоначальная деревянная церковь Святого Спаса, в которую, согласно Житию, юная полоцкая княжна перебралась из Софийского собора в начале своего монашеского поприща. К этой возможности в итоге и прибегает В.Л. Янин, ссылаясь на работу А.М. Сементовского, утверждавшего, будто деревянная церковь при загородном доме полоцкой Софии в местечке Сельцо, где подвизалась Евфросиния, была храмом Преображения Господня [6, с. 231, прим. 3; 11, с. 103]. Сам же А.М. Сементовский, вероятно, опирался на мнение К. Говорского [10, с. 24]. Однако подобное утверждение основано на недоразумении. Называя первоначальный деревянный храм в Сельце Спасо-Преображенской церковью, А.М. Сементовский ссылается на несуществующий источник – «повествование» неких «летописцев». Между тем о переезде Евфросинии в загородный дом Софийского собора и о бывшей при нем деревянной церкви, усыпальнице полоцких епископов, известно только из Жития преподобной, а сохранившиеся до нашего времени летописи об этих подробностях умалчивают» [8, с. 10].

Вместе с тем некоторые из историков справедливо замечают, что Спасо-Евфросиниевский монастырь в Полоцке никогда не назывался Преображенским. Например, читаем у А.В. Майорова: «Насколько можно судить, Спасо-Евфросиниевский монастырь в Полоцке никогда не назывался Преображенским – ни в древности, ни в настоящее время. Напротив, по имеющимся свидетельствам, историческое название или, точнее, посвящение обители, данное ей, по-видимому, еще самой основательницей, было другим: монастырь и его главный храм были посвящены Всемилодивейшему Спасу. Этот факт отмечается в многочисленных описаниях монастыря второй половины XIX в. [11, с. 103–108; 12; 13]: „Полоцкая обитель была создана преподобной Евфросинией во имя Всемилодивейшего Спаса“, – читаем, например, у митрополита Макария [Макарий ИРЦ, кн. II]. [11, с. 10–108; 12, приложение, № 49, с. 111–114; 14; 15; 16; 17], в трудах по истории Русской Церкви и истории русского искусства [18, с. 205; 19, с. 180]; подобные сведения находим также в новейших официальных изданиях Русской Православной церкви (Белорусского экзархата) [20, с. 92]» [8, с. 10].

Посвящение Спасской церкви Евфросиниева монастыря Всемилодивейшему Спасу зафиксировано также в правительственных документах первой половины XIX века. В ответ на запрос министра внутренних дел Блудова витебский гражданский вице-губернатор Муханов в 1838 году докладывал, что среди наиболее древних сооружений Витебской губернии выделяется церковь Всемилодивейшего Спаса в Полоцком уезде, построенная полоцкой княжной монахиней Евфросинией около середины XII века [21, с. 354]. И это дает возможность предположить, что церковь (Всемилодивейшего/Вседержителя) Спаса в Сельце позже была переосвящена в Спасо-Преображенскую.

«В действительности, – пишет А.В. Майоров, – наименование Спасо-Преображенской церкви Евфросиниевского монастыря получила только в середине XVII в. Переименование храма произошло после отвоевания Полоцка у Польши

в 1654 г. и возвращения обители в Православие. В Дворцовых разрядах царя Алексея Михайловича имеется запись о том, что 9 июля 1656 г. в присутствии государя, прибывшего в Полоцк, церковь Спасского монастыря была заново освящена во имя Преображения Господня: „Того жъ месяца июля въ 9 день въ Спасскомъ монастыре было священие церкви Преображение Спасово“ [22, № 1, стб. 57]. <...> Свое же первоначальное посвящение – Всемиловейшему Спасу – храм, как и весь монастырь, сохраняли вплоть до второй половины XVI в., когда в Спасо-Евфросиниевском монастыре останавливался царь Иван Грозный во время двухнедельной осады Полоцка в 1563 г. [12, приложение № 49, с. 111–113; 16].

Переименование в середине XVII в. церкви Евфросиниевского монастыря, по-видимому, стало следствием угасания древнего праздника Всемиловейшего Спаса и Пречистой Богородицы, установленного в середине XII в. С течением времени этот древний праздник вообще перестал отмечаться Русской Православной церковью, и в его день – 1 августа – стали праздновать Происхождение Честного и Животворящего Креста Христова [23, с. 409–410]» [8, с. 10].

Культе Всемиловейшего Спаса, введенный, как полагают, в середине XII века византийским императором Мануилом I по случаю победы над сарацинами, почти одновременно был принят на Руси Андреем Боголюбским, одержавшим в день вновь установленного праздника (1 августа) победу над волжскими болгарами (1164 г.) [24, с. 501; 25; 26]. Почитание Всемиловейшего Спаса во Владимиро-Суздальской Руси нашло яркое отражение также и в памятниках архитектуры и искусства второй половины XII века [26; 27].

Правда, в греческой литургической традиции XII века (как и более позднего времени) такой праздник не фиксируется [28, с. 297–298]. Тем не менее не вызывает сомнения существование его в древней Руси [29, с. 38; 30, с. 108–109, 397]. По-видимому, этот праздник действительно пришел из Византии, где он имел значение местного торжества, связанного с константинопольским монастырем Христа Пантократора, пользовавшегося особым покровительством императора Мануила [31, с. 26–27; 32]. Тесные контакты с императором Мануилом и константинопольским патриархом Лукой Хрисовергом поддерживала и преподобная Евфросиния Полоцкая. Из ее Жития известно, что преподобная получила от императора и патриарха для основанного ею монастыря «Святого Спаса и Пречистыя Его Матери, ижи в Полотьске граде» список с одной из величайших православных святынь – Эфесской иконы Божией Матери, а под конец жизни, совершая паломничество в Святую Землю, имела личную встречу с императором Мануилом. Столь близкие отношения Евфросинии Полоцкой с императором Мануилом и патриархом Лукой, надо думать, способствовали распространению церковного почитания Всемиловейшего Спаса также и в Полоцке. Основание Евфросинией монастыря во имя «Святого Спаса и Пречистыя Его Матери, ижи в Полотьске граде» могло, согласно предположению И.А. Шалиной, отражать константинопольскую топографию основанных императорской семьей монастырей – Христа Филантропа и Богоматери Кехаритомени, а также монастыря Пантократора, который соединял церкви Спаса и Богоматери Елеусы [8, с. 8–9; 18, с. 205].

Последнее дает основания привести доводы, примиряющие все существующие мнения: следует, по-видимому, признать и принять житийную традицию именованя храма в Сельце как Всемиловейшего Спаса, освященного так по аналогии с храмом Христа Филантропа (Человеколюбца) императорского монастыря в Константинополе. Вместе с тем, учитывая, что храмовым праздником другого столичного императорского монастыря – Христа Пантократора (Вседержителя) – было Преображение Господне [33, с. 479], можно предполагать, что храмовыми праздниками церкви Всемиловейшего Спаса в Сельце были, в подражание императорским монастырям, и празднование Всемиловейшего Спаса и Пречистой Богородицы, и торжество в память Преображения Господня.

Статья поступила в редакцию 09.07.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельнікаў, А.А. Еўфрасінья Полацкая / А.А. Мельнікаў // 3 неапублікаванай спадчыны: Манаграфіі. Артыкулы. Вершы. Матэрыялы навуковай канферэнцыі. Успаміны сучаснікаў / А.А. Мельнікаў. – Мінск, 2005. – С. 14–315.
2. Димитрий (Туптало). В той же день, житие преподобной матери нашей Евфросинии девицы, игумении обители Святого Спаса в Полотску / Димитрий (Туптало) // Книга житий святых (на славянском языке): в 4 кн. / Димитрий (Туптало), митр. Ростовский. – К-Печ. Лавра, 1700. – Кн. 3: Март, апрель, май. – Л. 638–642^б.
3. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого / Василий (Лужинский). – Казань: типография Императорского университета, 1885. – 312 с.
4. Сапунов, А.П. Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии / А.П. Сапунов. – Витебск: Типо-литография Бр. Г. и П. Подзенских, 1903. – 97 с.

5. Леонардов, Д. Памяти действительного члена Витебской ученой архивной комиссии Ивана Ивановича Долгова, †5 октября 1911 г. в г. Полоцке / Д. Леонардов. – Витебск: б. и., 1911?. – 11 с.
6. Янин, В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв.: в 2 т. / В.Л. Янин; Акад. наук СССР, Отд-ние истории. – М.: Наука, 1970. – Том I: Печати X – начала XIII вв. – 328 с.
7. Алексеев, Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 2006. – Кн. 2. – 167 с.
8. Майоров, А.В. Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода / А.В. Майоров // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2011. – № 2. – С. 5–25.
9. Сарабьянов, В.Д. Спасская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке / В.Д. Сарабьянов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Полоцк: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2016. – 513 с.
10. Говорский, К.И. Жизнь преподобной княжны полоцкой св. Евфросинии, с историческим описанием основанного ею Полоцкого девичьего Спасо-Преображенского монастыря, с опровержением распространенного папистами мнения, будто бы она наравне с другими древними святыми угодниками Русской Церкви была униатка, и с приложением изображения креста, устроенного ею для монастырской церкви / К.И. Говорский // Вестник Юго-Западной и Западной России. – 1863. – Т. 4, май. – 244 с.
11. Сементовский, А.М. Белорусские древности / А.М. Сементовский. – СПб., 1890. – Вып. 1. – С. 103–108.
12. Батюшков, П.Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / П.Н. Батюшков. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1890. – 640 с.
13. Сапунов, А.П. Католическая легенда о Параскеве, княжне Полоцкой / А.П. Сапунов. – Витебск, 1888. – 47 с.
14. Сербинович, К.С. Исторические сведения о жизни преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, с описанием и изображением Креста, принесенного ею в дар Полоцкой Спасской обители / К.С. Сербинович. – СПб.: Синод. тип., 1841. – 28 с.
15. Сапунов, А.П. Витебская старина: в 5 т. / А.П. Сапунов. – Витебск: Типография губернского правления, 1888. – Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1. – 762 с.
16. Сапунов, А.П. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский девичий монастырь / А.П. Сапунов. – Витебск: типолит. Г.А. Малкина, 1888. – 22 с.
17. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1897. – № 6. – С. 252–262.
18. Шалина, И.А. Богоматерь Эфесская-Полоцкая-Корсунская-Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы / И.А. Шалина // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / сост. А.М. Лидов. – М., 1996. – С. 200–251.
19. Этингф, О.Е. Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России / О.Е. Этингф. – М.: Индрик, 2005. – 768 с.
20. Преподобная Евфросиния, игуменя Полоцкая: житие и акафист / Белорусская православная церковь. – Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2000. – 176 с.
21. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.
22. Дворцовые разряды / Изд. II Отделения собств. Его Императорск. Величества Канцелярии. – СПб., 1852. – Т. III. Добавления к III тому.
23. Голубинский, Е.Е. История Русской Церкви: в 2 т. / Е.Е. Голубинский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.; изд. Имп. Об-ва Истории и Древностей российских при Московском Ун-те. – 1904. – Т. 1: Период первый, Киевский или Домонгольский. Вторая пол. Т. – 926, XVIII с.
24. Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери / Вступительная статья и предисловие В.А. Кучкина, Т.А. Сумниковой // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Сост. А.М. Лидов. – М.: Мартис, 1996. – С. 476–509.
25. Воронин, Н.Н. Андрей Боголюбский и Лука Хризотерг. (Из истории русско-византийских отношений XII в.) / Н.Н. Воронин // Византийский временник. – 1962. – Т. 21. – С. 29–50.
26. Воронин, Н.Н. О некоторых рельефах Георгиевского собора в Юрьеве Польском / Н.Н. Воронин // Советская археология. – 1962. – № 1. – С. 141–142.
27. Вагнер, Г.К. Мастера древнерусской скульптуры. Рельефы Юрьева Польского / Г.К. Вагнер. – М.: Искусство, 1966. – 144 с.
28. Сергей, (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока / архиеп. Сергей (Спасский) по благ. Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. – М.: Православная энциклопедия, 1997. – Т. III: Святой Восток. Ч. 2–3. – [1]. – 700 с.
29. Лосева, О.В. Русские праздники в древнейших церковных календарях / О.В. Лосева // Русское средневековье. Духовный мир / О.В. Лосева. – М., 1999. – С. 5–59.
30. Лосева, О.В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. / О.В. Лосева. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 420 с.
31. Конявская, Е.Л. История сложения цикла сказаний о чудесах Владимирской Божией Матери и его судьба в XV–XVI вв. / Е.Л. Конявская // Религии мира: история и современность. 2005 / Е.Л. Конявская. – М., 2007. – С. 22–39.
32. Бутырский, М.Н. Византийское богослужение у иконы согласно типуку монастыря Пантократора 1136 года / М.Н. Бутырский // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Сост. А.М. Лидов. – М., 1996. – С. 145–158.
33. Пандократорский Константинопольский монастырь XII в. и его Типик, данный императором Иоанном Комненом / Б.И. // Церковные Ведомости. – 1896. – № 12/13. – С. 475–482.